

Однако, мы не можем утверждать, что рекрутские наборы в Пензенской губернии выполнялись безукоризненно. Так, в документах по набору 1836 г., мы встречаем различные трудности, с которыми сталкиваются представители властных структур во время отправления рекрутской повинности в губернии. Например, чиновники Пензенского губернского рекрутского присутствия обращаясь к губернатору Пензенской губернии отмечали: «По 19 декабря остается в недоимке 102 рекрута» [1, оп. 1. д. 2219. л. 624].

В заключение стоит отметить, что Пензенская губерния, начиная с 1832 г. перестроилась под новые требования рекрутского устава 1831 г., подтверждением чего являются задокументированные действия чиновников, отвечающих за проведение наборов в губернии.

Библиографический список

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5.
2. ГАПО. Ф. 62.
3. Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. № 4677.

А.Н. Белов

Санкт-Петербургский государственный университет

РОССИЙСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ НАПОЛЕОНА В 1805–1807 ГГ.: ОПЫТ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Общественное мнение начала XIX в. — весьма многогранный и не до конца изученный аспект истории России [2, с. 38–40]. Ввиду отсутствия аналогов социологических опросов и иной подобной статистики того периода, анализ воззрений отечественной публики возможен исключительно путем сопоставления разных типов синхронных источников.

Прежде всего, следует выделить периодические издания как ключевой вид исследовательских материалов. Изначально нацеленные на агитацию и распространение тех или иных идей, они оказывали решающее воздействие на формирование общественных взглядов. Зависимые от решений власти издания позволяют проследить динамику развития антинаполеоновской идеологии, ее влияние на взгляды русской аристократии.

Главной особенностью журналов при этом является наличие в них резко оценочных суждений: порицания либо одобрения различных исторических персонажей и их деяний. Подобных изданий было сравнительно немного. К ним следует отнести «Вестник Европы», выходивший с 1802 г. по два номера в месяц. С июня 1807 г. начался выпуск аналогичного журнала «Гений времен». В отношении содержания статей он в немалой степе-

ни являлся повторением «Вестника...». Таким образом, его рассмотрение позволяет детализировать эволюцию русской периодики на финальном этапе войны IV коалиции.

Что до газет, то они, как правило, отличаются сдержанными оценками реалий эпохи. Впрочем, их привлечение к исследованию обусловлено иными обстоятельствами. Во-первых, они характеризуются большей периодичностью, чем остальные типы источников. Во-вторых, по косвенным данным, манере подачи новостей, титулатуре политических лидеров, искажению общеизвестных фактов или по их умолчанию, мы можем сделать еще более значимые заключения об эволюции пропаганды и развитии взглядов русской аристократии. Так, вплоть до 1807 г. отечественная пресса последовательно отказывалась признавать Наполеона императором французов, а в начале 1806 г. называла Аустерлиц поражением Бонапарта [1, с. 94]. Наконец, нередко газеты изобилуют дополнительной информацией, имеющей непосредственное отношение к исследованию. Сведения о продаже портретов акторов эпохи, культурных и административных мероприятиях [2, с. 47] занимают важное место в реконструируемой нами картине общественной жизни. В означенные годы наиболее содержательными были «Санкт-Петербургские...» и «Московские ведомости». Их анализ позволяет сформировать общий «каркас» исследования, провести периодизацию и зафиксировать изменения общественных взглядов на каждом временном промежутке.

Весомым значением обладают и публицистические источники, отражающие образ Бонапарта в глазах русских подданных: книги, брошюры и памфлеты. Существуют как авторские произведения [6], так и анонимные опусы [7]. Немалое их число являет собой перевод иностранных текстов [3], либо в той или иной степени подчеркивает свою связь с немецким или английским политическим дискурсом [8, с. 227]. Однако ввиду единообразного характера этих книг отсутствует возможность проследить изучаемое явление в динамике. По этой причине необходимо сопоставление произведений между собой с одной стороны и с данными периодики — с другой.

Исследование общественных убеждений опирается и на законодательные акты. Эта группа источников рассматривается не с точки зрения правовых особенностей, а с позиции их пропагандистской и идеологической составляющей. Основываясь на ней, возможно определение того, какие эталонные взгляды предлагала своим подданным российская монархия.

В качестве дополнения к основному корпусу материалов целесообразно использовать переписку и дневники деятелей наполеоновской эпохи [4, 5]. Их значение сводится к тому, чтобы определить, каково было отношение конкретных лиц к тем или иным событиям. По этой причине выводы могут быть сформулированы исключительно на основе обобщения репрезентативной выборки синхронных источников.

Таким образом, реконструкция отечественного восприятия Наполеона возможна лишь при всестороннем сопоставительном рассмотрении совокупности документов по теме. Понимание как официальной позиции государства, так и реакции на нее социума позволяет прийти к выводам об особенностях политического дискурса на каждом этапе его развития.

Библиографический список

1. Белов А.Н. Война или перемирие? Русское общество и Наполеон в 1805–1806 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2024. № 24 (1). С. 90–100.
2. Белов А.Н. От консула Бонапарта к императору Наполеону: взгляд из России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. № 23 (2). С. 37–49.
3. Вот каковы Бонапарт и народ французский. Сочинено в Англии. СПб., 1807. 203 с.
4. Жихарев С.П. Записки современника. / Отв. ред. Б. В. Томашевский. М., 1955. 836 с.
5. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море от 1805 по 1810 годы. Второе издание. СПб., 1836. 329 с.
6. Левшин В.А. Послание Русского к французолюбцам. Вместо подарка в новый 1807 год. СПб.: Тип. Ф. Дрехслера, 1807. 43 с.
7. Примечание на последнее послание Бонапарта к блюстительному Сенату своему. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1807. 24 с.
8. Сироткин В.Г. Официозная военно-политическая публицистика Франции и России в 1804–1815 гг. // Бессмертная эпопея. / Под ред. А.Л. Нарочницкого, Г. Шееля. М.: Наука, 1988. С. 222–243.

А.И. Шакирова

Казанский государственный медицинский университет

ВКЛАД ПРОВИНЦИАЛЬНОГО КУПЕЧЕСТВА В РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УЕЗДНЫХ УЧИЛИЩ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В течение всего XIX в. среди различных типов российской начальной школы, как по своему статусу, так и по организации учебного процесса особо выделялись уездные училища. Формирование системы уездных училищ проходило на базе уже существовавших в то время Главных и Малых народных училищ. Процесс создания уездных училищ по стране начался в 1804 г., с издания «Устава учебных заведений, подведомых Университетам».

В первое десятилетие после издания Устава 1804 г. в Казанской губернии продолжали функционировать одно Казанское Главное и три Малых народных училища. Отсутствие в начале XIX в. уездных училищ в исследу-